

Ли Линь подкатил кресло с Чжоу Чжэном к Ю Ци. Ю Ци стоял, опустив голову, и не смел взглянуть на Чжоу Чжэна.

— Вези меня отсюда, — приказал Чжоу Чэн.

— Чжоу Чэн, я...

— Я не предлагаю тебе, а отдаю приказ. — Произнося это, Чжоу Чэн бросил холодный взгляд на стоявшего в стороне Тао Синя.

Ю Ци облизнул пересохшие губы и мелкими шажками подошел к креслу. Ли Линь отпустил ручки, уступая место Ю Ци.

Ю Ци с замирающим сердцем выкатил Чжоу Чжэна наружу. Зал выходил в сад, где густо росли деревья и тускло светили фонари. Когда они поравнялись с фонтаном, Чжоу Чэн скомандовал:

— Стой.

Ю Ци нервно сглотнул. Чжоу Чэн добавил:

— А теперь иди сюда, ко мне.

Ю Ци послушно обошел кресло и остановился прямо перед ним, глядя в пол. Он пробормотал, запинаясь:

— Чжоу Чэн, я... я не нарочно...

— Вижу, вы с тем режиссером неплохо поладили? — с язвительной усмешкой спросил Чжоу Чэн.

Ю Ци поспешил оправдаться:

— Я его почти не знаю! Это он сам... — Он не успел договорить: Чжоу Чэн с раздражением схватил его за запястье и притянул к себе.

Ю Ци в панике уперся руками в подлокотники инвалидного кресла, чтобы не потерять равновесие. Лицо Чжоу Чжэна оказалось совсем близко, горячее дыхание коснулось кожи Ю Ци, и его щеки мгновенно залил густой румянец, расползшийся до самых ушей.

— Не знаешь, но уже успел с ним обжиматься? Если бы узнала получше, уже прыгнул бы к нему в постель?

Ю Ци распахнул глаза, румянец мгновенно схлынул, оставив лицо мертвенно-бледным.

— Я... я не...

Чжоу Чэн усмехнулся и грубо сжал его подбородок:

— Не строй из себя жертву. Если бы я не окликнул тебя, ты бы сейчас уже был в его кровати, верно?

Ю Ци весь задрожал. Неизвестно, откуда в нем взялись силы, но он резко оттолкнул Чжоу Чжэна. Тот не ожидал сопротивления и пришел в ярость.

— Ты, мать твою, смеешь меня толкать?!

Ю Ци дрожал от страха, но не отступил. Срываясь на плач, он ответил:

— У меня нет ничего с тем режиссером! Ты... ты не имеешь права так со мной разговаривать...

Лицо Чжоу Чжэна почернело:

— А как насчет того, что ты держал его за руку у входа? Что ты скажешь на это?

Ю Ци замер. До него дошли слова Цзо Нань, и в голове пульсировала лишь одна мысль: Чжоу Чэн собирается объявить о своих отношениях с Цзо Нань.

Видя, что Ю Ци молчит, Чжоу Чэн окончательно вышел из себя. Он замахнулся здоровой ногой и пнул Ю Ци:

— Я к тебе обращаюсь, оглох что ли?!

Боль в ноге окончательно привела Ю Ци в чувство. Его дыхание участилось, он крепко сжал края своей одежды.

— То, что я с ним делаю, тебя не касается!

Выпалив это, Ю Ци бросился бежать. Он бежал долго, пока не выбился из сил. Телефон в кармане разрывался от звонков, но Ю Ци, едва нашедший в себе мужество на дерзость, боялся даже взглянуть на экран. Он позволил телефону звонить, пока тот не разрядился и не отключился.

Когда Ли Линь увидел Чжоу Чжэна, лицо того было чернее тучи.

— Где Ю Ци?

— Не смей упоминать его имя! Черт возьми, он имел наглость бросить меня здесь одного! — Чжоу Чэн про себя уже тысячу раз проклинал Ю Ци.

Ли Линь, не удивленный такой реакцией, подошел к креслу:

— Я же говорил: не стоит давить на людей слишком сильно. Даже кролик, когда его загоняют в угол, начинает кусаться.

— Посмел бы он! — Чжоу Чэн скривился. — Скажи Цзо Нань, что мне нездоровится, я уезжаю.

— Госпожа Цзо Нань собиралась объявить сегодня вечером о ваших отношениях.

— Мне плевать, что она там собирается объявить. Вези меня к Ю Ци, я должен с ним разобраться.

— Возможно, его сейчас нет дома, — напомнил Ли Линь.

— Он обязательно вернется, — уверенно заявил Чжоу Чэн. Исходя из своего долгого знакомства с Ю Ци, он был уверен, что тот вернется.

Ли Линь вздохнул:

— Я к тому, что не стоит загонять его в угол. Дай ему остыть.

Чжоу Чэн приподнял бровь:

— Я давлю на него? Не выдумывай. Я просто хочу свести с ним счеты, никаких других мыслей у меня нет.

Ли Линь покачал головой и промолчал.

Ю Ци какое-то время бродил по улицам, но, поняв, что идти некуда, вернулся в свою съемную квартиру. Он принял душ, лег на кровать и закрыл глаза, но мысли путались, и уснуть не удавалось.

Это был первый раз, когда он позволил себе такой тон с Чжоу Чжэном. Теперь, когда

адреналин спал, Ю Ци стало страшно. Чжоу Чэн явно был в бешенстве. А что, если он больше никогда не придет?

Больше, чем криков или побоев Чжоу Чжэна, Ю Ци боялся его безразличия.

В разгар этих тревожных мыслей в дверь постучали: тук-тук-тук. Первой мыслью Ю Ци было: Чжоу Чэн пришел. Его охватила радость, сменившаяся невольным страхом.

Действительно, после серии резких ударов из-за двери донесся голос Чжоу Чжэна:

— Ю Ци, мать твою, если ты сейчас же не откроешь, я велю вынести эту дверь к чертям! — Тон Чжоу Чжэна не оставлял сомнений, что это не пустая угроза.

Дверь стояла дорого, и Ю Ци в панике, даже не обувшись, бросился открывать.

На пороге сидел Чжоу Чэн с мрачным выражением лица:

— Храбрости набрался? Думал, если у меня нога сломана, я ничего не смогу тебе сделать?

— Ты... как ты здесь оказался?

— Если бы ты не сбежал, разве приехал бы я сюда? — от его холодного тона веяло морозом.

Ю Ци отступил на шаг:

— П-прости.

— А что же ты был такой дерзкий минуту назад? Почему теперь извиняешься? — Чжоу Чэн чуть подал кресло вперед, сокращая дистанцию.

Несмотря на то что он сидел в инвалидном кресле, его аура подавляла. Ю Ци невольно задрожал:

— С тем режиссером... всё было не так, как ты подумал...

— Пф, ума не приложу, как кто-то вроде тебя может нравиться такому старому хрычу, — с презрением бросил Чжоу Чэн.

Ю Ци застыл. Слезы, которые всё это время стояли в глазах, покатились по щекам. Он знал, что никчемен, но слова Чжоу Чжэна полоснули по сердцу, словно нож.

Увидев, что Ю Ци плачет, Чжоу Чэн слегка смягчился. Он сам закатил кресло в комнату:

— Закрой дверь. Нам нужно посчитаться за то, что ты меня там бросил.

Ю Ци вытер слёзы рукавом, покорно закрыл дверь и подошел к Чжоу Чжэну.

— Встань на колени, поговорим, — приказал Чжоу Чэн с высоты своего кресла.

Ю Ци только успел опуститься, как Чжоу Чэн замахнулся рукой. Он зажмурился, и в затылке отозвалась резкая боль.

— Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Говорю тебе: пока не вернешь мне мои триста тысяч, не смей шлаться и искать себе мужиков. Меня от этого воротит! — Стоило ему вспомнить, как Ю Ци вертелся перед тем лысым режиссером, внутри снова закипала ярость.

Место удара на затылке горело огнем. Ю Ци хотел коснуться его, но не посмел. Он сжал края одежды и закусил губу, перед глазами всё плыло.

Видя, что Ю Ци молчит, Чжоу Чэн снова помрачнел. Он схватил его за подбородок, заставляя смотреть на себя.

Ю Ци почувствовал, что челюсть сейчас хрустнет. Он запрокинул голову и со слезами на глазах посмотрел на него:

— Чжоу Чэн... больно...

Чжоу Чэн осекся, его выражение лица стало странным. Ю Ци, обеспокоенный, положил руку на руку Чжоу Чжэна, пытаясь отстраниться, но не смея надавить.

...

Ю Ци очнулся от боли. Чжоу Чэн отпустил его, и Ю Ци повалился на пол, растерянно глядя на него:

— 3-зачем?

Чжоу Чэн помедлил пару секунд, лицо его помрачнело, и он холодно бросил:

— Зачем? А чего ты строишь из себя того, кто хочет поцелуя?

Лицо Ю Ци мгновенно вспыхнуло, как переспелый помидор. Он заикался:

— Я... я не хотел, чтобы ты... чтобы... — Дальше он не смог выговорить ни слова.

— Хочешь сказать, это я виноват? — Чжоу Чэн снова замахнулся, делая вид, что хочет ударить Ю Ци по затылку.

Ю Ци вжался в пол и поспешно воскликнул:

— Нет!

Чжоу Чэн лишь пугал его, бить он не собирался.

— Я проголодался. Иди приготовь что-нибудь. Я хочу яичницу с рисом.

— Хорошо! — Ю Ци вскочил и стремглав бросился на кухню. Лишь когда он немного пришел в себя, то заметил, что перепачкал яйцами весь стол. Он прикоснулся пальцами к губам. Чжоу Чэн правда только что его поцеловал? Ему не привиделось?

Когда Ю Ци наконец вышел, прошло уже много времени. Чжоу Чэн, сложив руки на груди, с мрачным видом буравил его глазами.

— Ты, мать твою, решил меня голодом уморить?

Ю Ци втянул голову в плечи и поставил перед ним тарелку. Краем глаза он взглянул на губы Чжоу Чжэна, сердце забилось в бешеном ритме, и он перестал слышать, что говорит Чжоу Чэн.

Чжоу Чэн нахмурился, несильно хлопнул его по затылку и раздраженно бросил:

— Опять витаешь в облаках?

Удар был слабым, Ю Ци очнулся и выпалил:

— Чжоу Чэн, мне это не приснилось?

— Приснилось? — Чжоу Чэн несколько секунд переваривал услышанное, затем уголки его губ поползли вверх, и он с усмешкой сказал: — Что, понравилось? Хочешь повторить?

Ю Ци замер:

— П-правда?

Чжоу Чэн постучал палочками для еды ему по лбу:

— Мечтать не вредно. Я по мужикам не ходок!

Ю Ци разочарованно опустил взгляд. Конечно, он знал, что Чжоу Чэн не любит мужчин, особенно таких бестолковых, как он.

Вечером, пока Ю Ци принимал душ, Чжоу Чэн позвонил Ли Линю.

— Тот лысый режиссер решен?

— Да, — Ли Линь равнодушно взглянул на мужчину, спящего рядом. Думаю, это можно считать решенным вопросом.

<http://bllate.org/book/21884/2272739>